ВЕСТНИК 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

№ 7. Воскресенье, 8-го августа, 1920 г. № 7.

Первая коммунистическая партия на востоке.

23 июня в городе Энзели открылся первый с'езд иранской коммунистической партии. Этот день является исторической датой не только для революционного движения Персии, но и для всего Востока. Несмотря на все преследования английских шпионов, в Энзели всего с'ехалось 48 делегатов из разных местностей Персии. Среди делегатов присутствовали представители персидских коммунистов, Туркестана и Кавказа. Серьезное отношение ко всем обсуждаемым вопросам, полное единодушие и сознательное отношение в выборах показали, что дело освобождения трудящихся Персии находится в верных и надежных руках. Делегаты с'езда были, главным образом, рабочие и крестьяне; интеллигентскими силами он не блистал, но за то большинство делегатов уже 10—15 лет принимали активное участие в революционном движении Персии.

Еще в 1914 году персидские рабочие в Баку вышли на улицу с энергичным протестом против империалистической войны. В 1916 году большевистски настроенная группа персидских рабочих отделилась от социал-демократической партии, и долгое время вела самостоятельную работу среди пролетарских масс Баку, где большинство составляют рабочие Персии. После Февральской революции эта группа разрослась, а ее влияние над рабочими массами все увеличивалось. Одновременно с этим она вела интенсивную работу в самой Персии, периодически посылая туда для агитации и организации лучших рабочих из Баку. Многие из них и теперь сидят в тюрьмах Тегерана, Тавриза, Казвина и в других городах. Многие сосланы англичанами в Индию или расстреляны на месте ареста. В прошлом году в Реште предательски был расстрелян один из лучших наших вождей тов. Кафиэаде, вдохновитель и крупный организатор коммунистической партии Ирана. Два месяца тому назад только из одной Ардабильской тюрьмы, после взятия города революционными персидскими войсками, было выпущено 17 человек наших активных товарищей. Многие из них находились в тюрьме уже свыше года.

Не было ни одного крупного рабочего выступления в Баку, где наша партия не принимала бы активного участия. В самые тяжелые дни реакции персидская коммунистическая партия насчитывала свыше 6.000 членов в подпольных организациях. Месяца два тому назад мы об'явили запись добровольцев в персидскую Красную армию; число желающих оказалось так велико, что нам пришлось прекратить запись, так как мы не имели технической возможности снабдить всех добровольцев всем необходимым.

Сейчас же, после с'езда, который, между прочим, постановил отменить старое название «Адалет», и переименовал ее в иранскую коммунистическую партию, новый состав центрального комитета принял решение, в силу которого каждый член ц. к. обязан безоговорочно работать 2—3 месяца в подполье в тех областях, где господствуют пока английские империалисты. Через неделю после этого постановления 6 членов ц. к. выехали на работу.

Сейчас по всей Персии идет усиленная организация и строительство партийных органов. Постепенно восстанавливаются разгромленные английскими агентами партийные комитеты, устанавливается связь между центром и местами. Особенным сочувствием наша партия пользуется среди войсковых частей—среди жандармерии и казаков. Ни в коем случае нельзя смешать наших казаков и жандармов с русскими. Социальный состав казаков и жандармских частей Персии, главным образом, крестьянский, к тому же туда шли большей частью голодные, безземельные крестьяне; поэтому они очень быстро поддаются нашей агитации. В самой Персии, по самому приблизительному подсчету мы имеем до 10 тысяч членов партии, раскинутых по всей стране.

Кроме работы в Персии, наша партия ведет усиленную работу среди рабочих персов в Азербейджане, Дагестане и Туркестане. В этих странах, организуя персидских рабочих, мы преследуем двоякую задачу: с одной стороны, путем партийных курсов подготовляем активных работников, с другой стороны, мы вербуем добровольцев и мобилизуем членов партии для военных целей. В этих странах наши организации работают в полном контакте с организациями Р. К. П. В Азербейджане они даже слились с Р. К. П. Иранская коммунистическая партия должна и будет играть решающую роль в революционном движении Персии.

СУЛТАН ЗАДЕ.

Краткий обзор борьбы профсоюзов в Эстляндии.

I.

Борьба профессиональных союзов Эстляндии столь тесно переплетена со всей классовой борьбой эстонских рабочих, что было бы совершенно неправильно говорить о профессиональной борьбе в смысле этого слова. Одна только ревельский союз печатников и некоторые юрьевские союзы держались линии профессионализма.

Воскреснув в ноябре 1918 г., в обстановке развала германской оккупационной власти и надвигающейся классовой войны, профсоюзы были повержены в состояние новой летаргии белым террором, девятый вал которого пронесся над Эстляндией в январе и феврале 1919 г., вслед за отступлением красных. На пролетарских костях воздвигалась учредилка. Меньшевики и трудовики, занявшие в этом богоугодном заведении 71 кресло из 120-ти, двинули в мае свои войска на красный Питер и Псков и на советскую Латвию. Воздвигнув плаху в нерусских губерниях, эти «социалистические» партии стали заигрывать с пролетариатом своей губернской республики. Было дано, по словам самих авторов ее, нечто похожее на амнистию. Но, почувствовав некоторое смягчение террора, рабочий класс тотчас же превратил куцые демократические свободы в орудие своей борьбы против буржуазии.

Первым актом правительства меньшевиков и трудовиков был арест президиума центрального совета ревельских профсоюзов и опубликование заведомо ложного обвинения, будто президиум подкуплен «внешним врагом» за 4 милл. рублей. Этот арест и провокация сорвали экономическую забастовку. Ревельские фабрики и заводы забастовали, требуя освобождения арестованных. 15-го мая 126 делегатов ревельских профсоюзов при трех воздержавшихся и против двух голосов постановляют: об'явить орган меньшевиков «Социал-демократ» под бойкотом. Бойкот «Социал-демократа» стал легальной формой агитации против социал-предателей. Этот бойкот был подтвержден затем всеми ревельскими профсоюзами, центральными советами Пернова и Аренсбурга и понизил тираж этой газеты на 60%.

Майские аресты показали рабочим воочию, что руководство экономической забастовкой из легального центра невозможно. Это было учтено, и весьма упорная ноябрьская забастовка уже с самого начала протекала под руководством нелегального комитета.

Упразднив делегатское собрание, [illegible] центрального совета профсоюзов. Предприниматели [illegible] минимумы заработной платы были: 34—60 марок, тогда как минимальная ставка профсоюзов 153 марки. Таково же было соотношение и в прошлом году. Мы не хотим этим сказать, будто неисхождение в переговоры возведено в тактический принцип.

Каждая экономическая забастовка сопровождалась арестами, аресты же вызывали забастовки протеста. Поэтому и органу эстляндского центрального совета профсоюзов «Тё Хяэль» («Голос Труда») не пришлось вести теоретической полемики с меньшевиками о задачах профсоюзов, а идейно руководить политической борьбой профсоюзов против правительства социал-предателей. Центральный совет стал бельмом на глазу у всех белогвардейских демократов. Они ненавидели его как центр последовательной и революционной классовой борьбы, и чуяли, что в нем таится соперник учредилки. Меньшевики же сверх того точили против центрального совета нож по чисто-партийным расчетам, ибо буржуазия ценит их постольку, поскольку им удается одурачивать рабочие массы. Созданный меньшевиками в пику центральному совету союз железнодорожников в июле ускользает из рук этих агентов буржуазии. В июле же завершается и распад меньшевистских организаций на фабриках и заводах Ревеля, созданных в кошмарные дни разгула белого террора.

Городской рабочий класс к августу уже явно отворачивается от партии агентов буржуазии.

Это и обнаружилось на с'езде профсоюзов Эстляндии 30-го и 31-го августа 1919 года. В числе 412 делегатов меньшевиков была ничтожная кучка в 30 человек. Меньшевистские министры пустили в ход весь аппарат государства, чтобы овладеть с'ездом. За 2 месяца до с'езда был закрыт орган профсоюзов «Тё Хяэль». Попытка возобновить его под другим названием разбилась о тайное запрещение социал-демократического министра внутренних дел типографиям печатать орган профсоюзов. Даже эсеровский орган был закрыт за несколько недель до конгресса.

Конгресс сразу стал сплошной демонстрацией против социал-демократов. При почтении памяти жертв белого террора вставанием, встали и меньшевики. «Палачи чтут память своих безвинных жертв! Долой палачей пролетариата! Вон социал-предателей!»—ураганом пронеслось из уст тысячи делегатов конгресса. Первый день этого исторического конгресса достойно закончился резолюцией, в заключительной части которой меньшевикам было указано на двери:

«Конгресс обсуждает [illegible] социал-соглашателей — эстонских социал-демократов, которые предали лучшие заветы пролетариата за [illegible] министерских портфелей, став [illegible] буржуазии и [illegible] пролетариата. Эстонские социал-демократы [illegible] центр. совет профсоюзов и [illegible] не протестовали, когда эстонский пролетариат стонал под гнетом, как во времена царей. Даже более, они сами требовали применения еще более тяжких и суровых репрессий. Поэтому они исключены из единого фронта пролетариата. Конгресс настоящим говорит им свое последнее слово и признает их нежеланными гостями на конгрессе пролетариата».

Заслушав этот приговор, меньшевики покинули конгресс и сказали конгрессу свое последнее слово—в Изборске.

Резолюция конгресса о задачах профсоюзов имеет основное значение для всей эпохи борьбы эстляндского рабочего класса за свержение диктатуры буржуазии:—«Профсоюзы должны стать революционными организациями рабочих, которые должны воспитывать в рабочей среде сознание неизбежности социалистического переворота. Профсоюзы должны быть руководящими организациями как экономической, так и политической борьбы рабочих».

— «Платформой своей дальнейшей политики профсоюзы берут постановления третьего Интернационала».

— «Профсоюзы ставят своей задачей бороться всеми средствами против стремлений горе-социалистов, раз'ясняя рабочим массам их вредность».

Эти выдержки вполне достаточны для обрисовки позиции профсоюзов. Социал-палач мин. внутр. дел Геллат потом ложно заявил, будто именно эта резолюция послужила причиной разгона конгресса. Эта резолюция была принята утром, конгресс же разогнан в полночь, когда была принята резолюция, разоблачившая сущность войны эстонской буржуазной республики с советской Россией и требовавшая немедленного заключения мира.

С пением Интернационала и кликами: «Долой социал-демократических палачей!»—делегаты покидали зал заседаний под физическим воздействием ворвавшихся белогвардейских солдат. Тут же был арестован весь состав избранного с'ездом эстляндского центрального совета профсоюзов и президиум конгресса. В то же время происходили аресты в городе и к утру 102 пролетария были отправлены в дорогу на Изборск.

Даже в годину убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург и неслыханно гнусных зверств адмирала Хорти, подвиг социал-демократического министра вн. дел Геллат выделяется на кровавом фоне белого террора. 75 из 102-х были отправлены в сторону красного фронта. Русские советские войска не были предупреждены. Наоборот, была создана обстановка, чтобы умышленно подвести «высылаемых» под пули Красной армии. Бронепоезд, ограбив «высылаемых», высадил их и приказал им бегом направиться к опушке леса, которая обстреливалась бронепоездом. Лишь благодаря слепой случайности, этот «десант» не был расстрелян красноармейцами. Но 26, специально подобранных, были расстреляны в Изборске. Их одежду и деньги поделили между собой палачи. Пали такие ветераны-большевики, как т.т. Ю. Типпо. Пали виднейшие фигуры эстонского профессионального движения, как т.т. Кольмейстер, Аннус, Г. Аллик. Пал молодой, талантливый и пылкий Эд. Гаммер, предложивший конгрессу стать на платформу III Интернационала. Пал и захваченный из дому левый соц.-дем. В. Мазик, к которому его партийный товарищ Геллат, кроме политической неприязни, питал и личную злобу. Пали герои-пролетарии, оставившие пролетариату завет: бороться и победить!

А Геллат в учредилке нагло лгал: все 102 под расписку переданы советским войскам—мы, конечно, не ответственны за то, что с ними может приключиться в России.

Через день-два начали циркулировать в Ревеле кошмарные слухи о кровавой расправе над высланными в Изборске. Признаюсь, не хотелось верить, хотя разум приказывал верить. Но вот приезжает товарищ с сообщением, что «герои» бронепоезда продавали на толкучке в гор. Валке одежду, в карманах которой оказались документы члена конгресса... Постепенно раскрылось все.

Ныне главные физические убийцы давно уже награждены «крестом свободы».

II.

Этот дикий погром нанес профсоюзам удар, который всей своей тяжестью обрушился на ревельские профсоюзы, ибо девять десятых подвергнутых высылке, и все убитые были ревельцы. Только в апреле 1920 г. стало возможным вновь сорганизовать ревельский центральный совет профсоюзов, и на первом его заседании были подведены итоги семимесячной упорной работы по восстановлению союзов. Союз металлистов, насчитывавший к конгрессу 3400 членов, в апреле имел 1700; высланных и убитых металлисты насчитывали 36. Союз работников иглы, насчитывавший 1200 членов, в апреле имел 500. Деревообделочники насчитывали в апреле 430 против прежних 1700. Союз рабочих химико-бумажных фабрик—626 против 1400, и так далее. В итоге в ревельских профсоюзах числилось в апреле 1920 г. —16.000 членов, в августе 1919 г. же—более 30.000. Таковы результаты разгрома, учиненного меньшевиками, нагло обвинявшими коммунистов, будто те раскалывают союзы, внося в профессиональное движение политику.

После разгона конгресса и уничтожения Эстляндского центрального совета, меньшевики в лице Геллата цинично заявили в учредилке, что будет собран новый конгресс, который, мол, поставит на правильные рельсы профессиональное движение. «Социал-демократ» призывал сорганизовать центр, которому «интересы рабочих были бы дороги» и который не увлекал бы рабочих на путь «авантюризма и неповерительных вспышек». Всем этим предсказаниям социал-палачей не суждено было сбыться...

Постановления первого конгресса стали боевым знаменем и путеводной звездой всей борьбы пролетариата в рамках профсоюзов. Месть палачей стала боевым кличем всех честных рабочих. Не взирая на выслеживания, прямые угрозы, аресты, обыски и подлые заигрывания, социал-предателям не только не удался захват профсоюзов, но их последовательно выбивали с последних позиций.

Так, ревельский центральный совет на своем первом заседании 22-го апреля 1920 г. смело бросает вызов буржуазии, постановляя (55 голосами против 2-х и при 1 воздержавшемся):

1) признать правильными все постановления и резолюции первого конгресса профсоюзов.

2) протестовать против постановления учредилки о вхождении эстонской республики в Лигу Наций и заявить, что пролетариат противопоставляет Лиге Наций III Интернационал;

3) требовать отмены военного положения, восстановления гражданских свобод, полной амнистии и права беспрепятственного возвращения в Эстляндию всем сторонникам III Интернационала;

4) об'единиться с пролетариями всех стран, высоко подняв знамя рабочего класса с лозунгом: «Да здравствует III Интернационал!».

При перелистывании протоколов соединенных заседаний правлений ревельских профсоюзов, фабрично-заводских старост или центрального совета, отражается вся наша «демократическая» действительность. Вот по приказу социал-демократических властей со здания профсоюзов снято красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»—и заседание, протестуя, требует, чтобы снявшие поставили знамя обратно на прежнее место. Вот протест против визитов агентов социал-демократической охранки в правления профсоюзов и частых повесток правленцам явиться в охранку, и постановление: «Центральный совет профсоюзов уведомляет правительство республики, что представители рабочих избраны защищать интересы рабочих, а не состоять на побегушках у охранников, и требует, чтобы рабочих представителей оставили в покое. И так далее, бесконечная и упорная партизанская война. Но вот выступление массовое. Комбинированными действиями профсоюзов и подпольной ревельской коммунистической организации социал-демократическая партия вынуждается дать своей публике первомайский пароль: оставайтесь дома! И рабочие, дефилируя 1 мая 1920 г. по улицам Ревеля, с чувством великого удовлетворения говорили себе: Каины все же устыдились!

Во второй половине мая, когда стала назревать экономическая забастовка, центральный совет был раскассирован Геллатом под трусливым предлогом, что у него нет утвержденного устава.

8-го июня соединенное заседание ревельских профсоюзов и фабрично-заводских старост постановило отправить делегатов на второй всемирный конгресс III Интернационала, если же правительство не даст делегатам паспортов, то отправить мандат проживающему за границей т. Г. Пегельману, старейшему эстонскому коммунисту-публицисту. Ревельские профсоюзы ценой крови своих лучших представителей приобрели право вхождения в III Интернационал.

III.

Особо следует отметить этапы развития профессионального движения среди сельскохозяйственных рабочих. Впервые профсоюзы возникают в деревне в начале 1919 г. по инициативе меньшевиков, которые, воспользуясь белым террором, сделали попытку организовать послушные союзы. Но уже на 1 конгресс профсоюзов только 10 делегатов с.-х. рабочих уходят с конгресса как меньшевики. Полагают, что осталось на конгрессе вчетверо больше. Все документы конгресса стали военной добычей Геллата, члены президиума убиты, и поэтому мы точной цифры знать не можем.

8—10 мая с. г. состоялся в Ревеле конгресс профсоюзов с.-х. рабочих, на котором было представлено 88 союзов с 141 делегатом. Всего было союзов 119. Интересная деталь: только 12 союзов состояли подписчиками «Социал-демократа».

Этот конгресс не принял ни одной меньшевистской резолюции. Конгресс этот обнаружил революционное настроение сельского пролетариата, которое с каждым днем все определеннее кристаллизуется в революционную сознательность, чему служит доказательством быстрый рост коммунистических коллективов в деревне, несмотря на свирепые гонения. Этот процесс имеет решающее значение в борьбе эстонского рабочего класса за самоосвобождение, ибо городской рабочий класс вследствие развала промышленности численно слишком слаб, чтобы нанести смертельный удар буржуазии.

Эстляндский коммунист.

Ревель, июль, 1920 г.

Заседание 8-го августа.

Тов. Зиновьев открывает заседание и предлагает конгрессу закончить непременно сегодня свою работу.

Председатель швейцарского союза молодежи тов. Мюнценберг высказывается против предложения президиума, настаивая, чтобы конгресс рассмотрел вопрос об организации молодежи.

Тов. Сильвия Панкхерст тоже высказывается против закрытия конгресса, полагая, что конгресс еще недостаточно дискуссировал многие вопросы.

Тов. Зиновьев защищает предложение президиума и говорит, что вопрос о движении молодежи придется снять с порядка дня. Необходимо закончить, чтобы дать возможность товарищам вернуться к своей работе, от которой их оторвал конгресс.

Предложение президиума принимается.

Конгресс переходит к заслушанию доклада комиссии по вопросу о задачах Коммунистического Интернационала, тов. Босмора, который подробно говорит о поправках, внесенных к тезисам по этому вопросу.

Конгресс решает по вопросу о вхождении в рабочую партию (Labour Party) дать слово двум ораторам за и двум против в порядке записи.

Против присоединения к рабочей партии слово получает т. Панкхерст. В тезисах т. Ленина не принято достаточно во внимание отношений и условий в Англии, страны долголетних парламентских традиций, где политическая жизнь протекает очень медленно. Оставаясь в рядах Labour Party, мы бы не могли прояснить рабочим разницу между нами и ею. Как можно совместно работать,—спрашивает т. Панкхерст—с господами Вильямсом и Клайнсом, которые еще за последнее время были за то, чтобы рабочие грузили амуницию для Польши. Структура рабочей партии очень сложна, и она проводит дисциплину и контроль над всеми, входящими в ее состав партиями, вмешиваясь во внутреннюю работу отдельных организаций. Организации имеют право только намечать кандидатов в парламент, но утверждает их рабочая партия, куда на ответственные посты могут попасть лишь лица, которые не меньше 10 лет принадлежат к профсоюзу. Вообще, при помощи разных ограничений, вожди рабочей партии охраняют свою бюрократическую замкнутость, и невозможно изменить ее дух. Даже независимая рабочая партия не находит достаточно простора для своей работы внутри Labour Party. В консервативную английскую политическую жизнь необходимо внести элементы крайности, смелую революционную агитацию. Не надо забывать, что английский рабочий проникнут демократическими предрассудками, читает ежедневно буржуазную прессу и до сих пор, например, не может понять тактики русских товарищей по отношению к «Учредительному Собранию». В заключение т. Панкхерст просит принять во внимание все эти сложные и своеобразные условия английской жизни при решении этого вопроса.

Затем выступает т. Маклейн. Он говорит, что т. Панкхерст ничего нового не сказала, и ее позиция в этом вопросе только логическое последствие ее отношения к парламентаризму вообще. Не случайно то, что все теоретики коммунизма той единственной страны, которая осуществила уже диктатуру пролетариата и создала Советскую республику,—т.т. Ленин, Зиновьев, Бухарин и др., стоят за вхождение коммунистической партии в Labour Party. Последняя является политическим выражением профсоюзов, которые составляют $^9/_{10}$ этой партии. А профсоюзы в Англии левеют с каждым днем. Недавно британская соц. партия предложила Labour Party присоединиться к III Интернационалу. Пока секции еще не успели дать ответы, но это предложение уже имело большое политическое значение. Брит. соц. партия сохраняет внутри Labour Party полную свободу прессы и агитации. В заключение тов. Маклейн устанавливает два следующих положения: во-первых, рабочая партия по своему составу — пролетарская, и, во-вторых, все входящие в нее организации сохраняют свободу критики и свободу деятельности.

Затем слово против вхождения в Labour Party получает т. Галлахер, который констатирует, что конгресс занимается всеми теми старыми вопросами, которые в течение 20 лет дебатировались в Англии. Для контакта с массами не требуется входить в Labour Party. Он приводит много примеров из своей работы в Шотландии, где удалось вызвать массовое революционное движение и куда буржуазные партии вынуждены были посылать лучших своих ораторов для борьбы с коммунистами. Даже во время войны, когда кругом господствовал шовинизм, ему и его товарищам удалось вызвать большое движение и заставить английские власти создать человеческие условия существования для интернированных немецких женщин и детей. Он упрекает т. Маклейна, что тот не в интересах английского пролетариата влиял на русских товарищей в этом вопросе. Он просит русских, немецких и др. товарищей дать им возможность создать в Англии действительную коммунистическую партию. В заключение т. Галлахер говорит, что конгресс не может требовать от них, чтобы они по своем возвращении домой начали говорить то, против чего они в течение многих лет выступали и призывали английских рабочих.

В порядке записи слово получает т. Ленин. Т. Галлахер жаловался на то, что ему еще в Англии приходилось тысячу раз слышать все то, что тут, перед конгрессом повторил т. Маклейн. Мы об этом не жалеем,—говорит тов. Ленин,—и полагаем, что вопрос этот не является домашним делом английских партий. Мы не поступим по примеру II Интернационала и все подобные вопросы будем решать совместно, хотя мы, быть может, и не знаем всех подробностей партийных взаимоотношений в отдельных странах.

Переходя к речи т. Маклейна, т. Ленин отмечает неточное определение последним характера «рабочей партии» (Labour Party). Неверно, что она является «политической секцией» или «политическим выражением» профсоюзов, входящих в нее. Тактику этой партии определяют не массы, а ее вожди, насквозь пропитанные гнилым оппортунизмом, и вполне понятна резкая оппозиция к ней со стороны революционных рабочих.

Отвечая т.т. Панкхерст и Галлахеру, т. Ленин говорит, что мы можем только приветствовать ту энергичную деятельность, которую последние проявили в Шотландии. Мы очень рады той бодрой струе, которую внесли эти свежие революционные силы в английское рабочее движение, но мы хотим, чтобы вызываемое ими массовое революционное движение слилось с действительным коммунизмом, т.-е. с марксизмом, и мы должны им ясно сказать наше мнение об их тактике. Вы жалуетесь,—замечает им далее т. Ленин,—на нерешительную, шаткую оппортунистическую тактику британской социалистической партии, но вы ведь можете, слившись с ней и влив туда свежие революционные элементы, изменить физиономию всей партии. Мы признаем все заслуги т. Галлахера и др. товарищей, которые сумели действительно связаться с массами и вести смелую революционную агитацию, но мы должны сказать, что до сих пор вы не сумели создать политическую партию. Одним из мотивов против присоединения коммунистической партии к Labour Party вы приводите то, что одна политическая партия не может входить в другую, к тому же еще принадлежащую ко II Интернационалу. Но в том-то и дело, что Labour Party, вожди которой—самые реакционные социал-предатели, хуже шейдемановцев, и к которой примыкают 4 миллиона членов профсоюзов, дает достаточную свободу критики и деятельности всем входящим в ее состав организациям. Тов. Маклейн приводил в своем слове,—и я могу его подтвердить,—что наши левые товарищи из британской социалистической партии ведут открытую борьбу против вождей Labour Party, называя их в своих газетах предателями, несмотря на то, что британская социалистическая партия входит в Labour Party. Противники вхождения говорят, что Labour Party не даст коммунистам развить их работу, но ведь и мы ясно в тезисах высказываемся за вхождение потому и поскольку эта полуполитическая, полупрофессиональная партия дает достаточно свободы деятельности отдельным ее частям. Нужно сделать все, чтобы оставаться в ее рядах, и пусть лучше она исключит нас, если не сможет терпеть нашей работы в своих рядах. Права т. Панкхерст, когда она говорит, что в Англии очень крепки демократические традиции. Действительно, английская буржуазия сумела подачками, на счет эксплоатируемых ею трудящихся чуть-ли не полумира, подкупать своих рабочих, и этим об'ясняется медленный темп развития английского рабочего движения, вызывающий нетерпение у некоторых революционных товарищей, но мы должны сказать этим товарищам: надо уметь создать действительно революционную политическую партию и использовать всякую возможность массовой работы. Британская социалистическая партия, внесшая предложение о присоединении к III Интернационалу и тем самым заставляющая все организации, входящие в рабочую партию, высказать свое отношение к Коммунистическому Интернационалу, показала, как можно и следует использовать эту широкую трибуну рабочей партии.

После речи т. Ленина пункт тезисов за присоединение коммунистической партии Англии к Labour Party принимается конгрессом 48 голосами против 24, при 2 воздержавшихся.

Перед голосованием всех тезисов в целом целый ряд ораторов выступает по мотивам голосования. Тов. Серрати заявляет, что он будет голосовать против пунктов об английских и американских партиях и пункта по отношению к итальянской социалистической партии, делегатом которой он является. Грациадеи от своего имени и от имени двух итальянских делегатов вносит небольшое изменение в пункт, касающийся итальянской социалистической партии. Это изменение принимается т. Зиновьевым от имени комиссии. Тов. Бордига от имени левой части итальянской социалистической партии заявляет, что будет голосовать за этот пункт, и выражает надежду, что новый Исполком будет следить за тем, чтобы итальянская секция провела в жизнь решения конгресса по отношению к оппортунистическим элементам, парламентской фракции и профсоюзам.

Тезисы о задачах Коммунистического Интернационала со всеми поправками ставятся на голосование и принимаются конгрессом.

С докладом о работе комиссии по вопросу об условиях приема в Коммунистический Интернационал выступает т. Майер. В виду того, что в тезисах о задачах Коммунистического Интернационала выставлены 5 условий приема, пришлось выбирать смешанную комиссию, которая должна была согласовать эти пункты и которая рассмотрела также все поправки, внесенные в пленум. Т. Майер останавливается на поправке русской делегации о необходимости при приеме партий в III Комм. Интерн., чтобы не менее $^2/_3$ членов Центр. Ком. и других центральных органов еще до 2-го конгресса определенно высказались за Коммунистический Интернационал. Комиссией была также принята поправка к пункту об обязательности созыва с'ездов для всех секций Интернационала, ограничивающая срок обязательного созыва 4 месяцами. Комиссией, наконец, принято добавление о том, что партии или делегаты на с'ездах, не признавшие решений 2-го конгресса, механически исключаются.

Тезисы со всеми поправками голосуются и принимаются.

Конгресс переходит к обсуждению поправок к уставу и принимает поправку к пункту о составе Исполкома, расширяющую число стран, имеющих своих представителей с решающим голосом, до 13.

Местом пребывания Исполкома единогласно принимается Россия.

Принимается предложение т. Зиновьева передать будущему Исполкому вопрос об организации женщин и молодежи.

Тезисы о парламентаризме с поправками, после краткого доклада т. Вольштейна, принимаются конгрессом.

Тов. Зиновьев сообщает конгрессу, что завтра в Большом театре состоится совместно с Московским Советом и ЦИК'ом торжественное закрытие конгресса. Сегодняшним заседанием деловая часть конгресса закончена.

От английской, немецкой и французской групп выступают делегаты и горячо благодарят т. Балабанову за труды по переводу всех речей во все время заседаний конгресса. С пением Интернационала заседание закрывается в 12 часов ночи.

Заседание 26-го июля.

(Продолжение).

ТЕЗИСЫ ТОВ. РОЯ.

3. Сверхприбыль, получаемая с колоний, является главным источником средств современного капитализма. Европейскому рабочему классу только тогда удастся свергнуть капиталистический строй, когда этот источник будет окончательно отнят у него. Капиталистические страны пытаются—и, надо сказать, небезрезультатно — восстановить свое пошатнувшееся положение путем обширной и интенсивной эксплоатации человеческого труда и естественных богатств колоний. Путем эксплоатации населения колоний, европейский империализм в состоянии предоставить целый ряд подачек (компенсаций) рабочей аристократии в Европе. В то время, как, с одной стороны, европейский империализм пытается понизить прожиточный минимум пролетариата путем импорта на континент товаров, произведенных более дешевым трудом рабочих колониальных стран, буржуазия готова пожертвовать сверхприбылью, получаемой дома, лишь бы сохранить сверхприбыль от эксплоатации колоний.

4. Отделение колоний вместе с пролетарской революцией у себя дома свергнет капиталистический строй в Европе. Следовательно, Коммунистический Интернационал должен расширить сферу своей деятельности. Коммунистический Интернационал должен находиться в тесном контакте с теми революционными силами, которые в настоящий момент принимают участие в деле свержения империализма в политически и экономически подчиненных странах. Для полного успеха мировой революции необходима координация этих двух сил.

5. Коммунистический Интернационал —концентрированная воля мирового революционного пролетариата. Его миссией является организация рабочего класса всего мира для свержения капиталистического строя и для насаждения коммунизма. III Интернационал — это боевой центр, который должен объединить революционные силы всех стран мира.

Пропитанный насквозь буржуазной культурой, возглавляемый кучкой политиканов, II Интернационал не оценил всей важности колониального вопроса. Для него мир вне Европы не существовал. Необходимость координации революционного движения в Европе и в странах других материков для него не была очевидна. Вместо того, чтобы оказывать материальную помощь и моральную революционному движению в колониях, члены II Интернационала сами сделались империалистами.

6. Иностранный империализм, принятый насильно восточными народами, безусловно тормозил их социально-экономическое развитие и не дал возможности восточным народам достигнуть того уровня, какого достигли Европа и Америка. Благодаря империалистской политике, стремящейся задержать промышленное развитие в колониях, туземный пролетариат в прямом смысле этого слова стал существовать лишь недавно. Местная кустарная промышленность уступила место централизованной промышленности империалистских стран, вследствие чего громадное большинство населения было вынуждено заняться земледелием и экспортировать сырье за границу. С другой стороны, наблюдается быстро растущая концентрация земель в руках крупных землевладельцев, капиталистов и государства, что сильно способствует увеличению числа безземельных крестьян. Огромное большинство населения этих колоний находится в состоянии угнетения. В результате такой политики дух протеста, находящийся в потенциальном состоянии в народных массах, выявляется лишь через посредство немногочисленного среднего класса. Иностранное засилье все время тормозит свободное развитие социальной жизни; поэтому, первым шагом революции должно быть его свержение. Таким образом, борьба за свержение иностранного владычества в колониях не означает подписывания под националистическими стремлениями туземной буржуазии; она открывает дорогу пролетариату колоний к его освобождению.

7. Можно отметить существование двух движений, расходящихся друг от друга с каждым днем. Одним из них является буржуазно-демократическое националистическое движение, которое преследует программу политической независимости при капиталистическом строе; другое—борьба бедных крестьян и рабочих за свое освобождение от всякой бы то ни было эксплоатации. Первое движение пытается контролировать второе, причем часто не безуспешно, но Коммунистический Интернационал должен бороться против подобного контроля и способствовать развитию классового сознания в рабочих массах колоний. Таким образом, первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма. Но самой главной и необходимой задачей является создание коммунистических партий для организации крестьян и рабочих для того, чтобы можно было вести их с собой к революции и к основанию Советской республики. Таким образом, в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через коммунистическое развитие, а путем развития классового самосознания под руководством сознательного пролетариата передовых стран.

8. Реальная сила освободительного движения в колониях теперь уже не замыкается в узкий круг задач буржуазно-демократических националистов. В большей части колоний существуют организованные революционные партии, которые работают в тесном контакте с рабочими массами. Коммунистический [illegible] должен [illegible] в контакт с революционными [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] массы. В [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible], они в то же время являются [illegible] [illegible] народных масс, ведя их с собой к революции. Коммунистические партии различных империалистских стран должны работать в тесном контакте с колониальными пролетарскими партиями и через них оказывать материальную и моральную поддержку революционному движению вообще.

На первых порах своего существования революция в колониях не будет коммунистической революцией, но если с самого начала во главе ее станет коммунистический авангард, революционные массы будут выведены на верную дорогу к достижению поставленной цели путем постепенного приобретения революционного опыта. Было бы совершенно ошибочно разрешать аграрный вопрос на чисто-коммунистических принципах. В первой стадии своего развития революция в колониях должна проводиться по программе с чисто мелко-буржуазными реформистскими пунктами, как-то: раздел земли и т. д. Но из этого не следует, чтобы руководство революцией в колониях находилось в руках буржуазных демократов. Напротив, пролетарские партии должны вести усиленную пропаганду коммунистических идей, и учреждать при первой возможности рабочие и крестьянские советы. Эти советы будут работать наравне с советскими республиками прогрессивных капиталистических стран для окончательного свержения капиталистического строя во всем мире.

Для более полного осведомления конгресса т. Рой должен прибавить следующее. Кое-какие поправки вошедшие к его тезисам были приняты им. Тов. Рой обращает особое внимание конгресса на эти очень важные вопросы. Его очень радует, что он имеет возможность в первый раз на конгрессе революционного пролетариата принять участие в серьезном обсуждении колониального вопроса. До сегодняшнего дня европейские партии уделяли слишком мало внимания этому вопросу, они были слишком заняты своими собственными делами и игнорировали колониальные вопросы. Между тем, в настоящий момент эти вопросы имеют очень большое значение для международного движения. Англия сейчас самая большая империалистическая держава в мире, она приобрела громадное значение и страшное могущество. И, хотя про Германию нельзя сказать того же, так как она теперь не имеет больше колоний, все же и немецкие товарищи должны посвятить этому вопросу свое внимание, так как он приобрел международное значение. Экономические взаимоотношения между Европой и колониями являются основой фундаментом капитализма. Прибавочная ценность, которая в прежнее время производилась в Англии, теперь частью производится в колониях. Далее, продукты, произведенные в самой Англии, вывозятся на колониальный рынок. Таким образом, Англия так организовала свое производство, что она необходимые для нее самой предметы потребления вырабатывает в течение трех месяцев в году. Англия всегда самым зверским образом эксплоатировала своих рабочих. Та же система обезземеливания, экспроприации, угнетения личности и рабства применяется ею и в колониальных странах. Одна Британская Индия имеет население численностью не менее 315 миллионов. На ряду с Британской Индией Англия эксплоатирует еще многие миллионы цветного населения в колониях.

Если Коммунистический Интернационал признает, что он должен считать этот вопрос своим, то придется обратиться ко второму вопросу: каким средствами лучше всего вызвать и развить колониальное „движение“? До последнего времени в колониях имели место только национально-революционные движения буржуазии, единственным желанием которой было—самой занять место господствующих иностранцев, чтобы притеснять [illegible] пролетариат. Если не подходить к вопросу доктринерски, а подробно обсудить его на конгрессе, можно убедиться в громадном значении национально-революционного движения народов Восточной Индии для Коммунистического Интернационала. Во время и после войны в Индии произошли большие перемены. В то время, как раньше английский капитализм всегда препятствовал развитию индийской промышленности, теперь дело изменилось. За последние годы промышленность Британской Индии развивалась очень быстрым темпом, о чем в Европе еще не имеют никакого понятия. Если принять во внимание, что за это время численность промышленного пролетариата Британской Индии возросла на 15%, а капитал, вложенный в оборот индийской промышленности, возрос на 2000%, то можно составить себе представление о быстроте развития капиталистической системы в Британской Индии. Это относится также и к Египту, Голландской Индии, к Китаю. И в этих странах можно наблюдать тот же самый процесс развития, который имеет место в Британской Индии. В последнее время в Индии возникло новое движение обездоленных масс, которое быстро и широко распространилось и вылилось в могучее стачечное движение. Это массовое движение не находится под контролем революционных националистов, оно развивается совершенно самостоятельно, хотя националисты и пытаются использовать его для своих целей. Об этом массовом движении можно определенно сказать, что оно во всяком случае революционно, то никто не скажет, что рабочие и крестьяне, принимающие в нем участие, проникнуты ясным классовым сознанием. Они во всяком случае революционны, в чем нас ежедневно убеждают их действия. Эта показывает нам ту форму, в которые выливается движение. Тов. Рой считает, что теперешняя стадия революционного массового движения представляет открытое поле для деятельности Коммунистического Интернационала. Нужно только найти специальную систему пропаганды, чтобы скорее начать наши работы среди этих масс. Естественно, что авангардом станет революционная масса не будет коммунистической, естественно, что в первой стадии революционный национализм будет играть заметную роль. Но во всяком случае даже и революционный национализм повергнет в прах европейского империализма, что имеет огромное значение для европейского пролетариата.

В заключение т. Рой обращается к членам конгресса с убедительной просьбой—ни под каким видом не отклонять той поддержки, которую колониальные народы предлагают международному революционному пролетариату. Я надеюсь, что конгресс очень серьезно отнесется к этому указанию, т. Рои. Я надеюсь, что те товарищи, которых его тезисы побудят противопоставить им противоположное мнение, воспользуются случаем, чтобы путем всестороннего обсуждения, внести больше ясности в этот вопрос для коммунистов Европы и Америки.

Тов. Рид. В Америке живут 10 миллионов негров, сконцентрированных главным образом в Южных Штатах, но за последние годы многие тысячи из них переселились на север. Северные негры заняты в промышленности, в то время, как большинство южных негров—сельскохозяйственные рабочие или мелкие фермеры. Положение негров, особенно в Южных Штатах, ужасно. Они лишены всех политических прав. 16-я ст. конституции Соединенных Штатов предоставляет неграм полное право гражданства. Но тем не менее большинство Южных Штатов лишают негров этих прав. В других штатах, где по закону негры имеют право голоса, их убивают, если они осмеливаются это право осуществить.

Негры не могут ездить в одном вагоне с белыми, посещать одни и те же гостиницы и рестораны или жить в одних и тех же кварталах и городах. Существуют отдельные и при том худшие школы для негров, отдельные церкви. Это обособление негров называется системой «Джима Кроу», и духовенство южных церквей проповедует о ней по системе «Джима Кроу». В промышленности негров употребляют в качестве неквалифицированных рабочих. До недавнего времени они не допускались в большинство союзов, входящих в состав американской конфедерации труда. И. Р. М., конечно, организовали и негров. Но старая социалистическая партия не предпринимала никаких серьезных попыток к организации негров. В некоторых штатах негры вообще не принимались в партию, в других они были выделены в специальные секции, а в партийных уставах южных штатов, вообще говоря, запрещалось тратить партийные средства на пропаганду среди негров.

На юге негр не имеет вообще никаких прав по закону и не пользуется его защитой. Белые могут безнаказанно убивать негров. Сильно учреждение, установленное белыми юга,—линчевание негров. Это производится следующим образом: негра обливают маслом, подвешивают к телеграфному столбу и поджигают. Все население города — мужчины, женщины, дети — сбегается на это зрелище и уносит домой „на память“ часть одежды и кожи замученного негра.

У меня слишком мало времени, чтобы выяснить исторические предпосылки негритянского вопроса в Соединенных Штатах. Потомки рабского населения, освобождение которых явилось лишь военной мерой во время гражданской войны, когда они были еще совершенно не развиты в политическом и экономическом отношениях, были затем предоставлены полные политические права с целью создать на юге ожесточенную классовую борьбу, которая воспрепятствовала бы развитию южного капитализма для захвата всех ресурсов страны капиталистами севера.

До недавнего времени негры не обнаруживали никакого агрессивного классового самосознания. Первое пробуждение их произошло после испано-американской войны, в которой черные полки сражались с чрезвычайной храбростью и с которой они вернулись с чувством людей, равных белым солдатам. До тех пор единственное движение среди негров было — род полуфилантропического воспитательного общества, которое возглавлялось Букером Т. Вашингтоном и поддерживалось белыми капиталистами. Это движение вылилось в организацию школ, где негров приучают быть хорошими слугами и работниками, а в качестве пищи духовной их убеждают мириться с участью порабощенного народа. Во время испанской войны среди негров возникло агрессивное реформистское движение, выдвигающее требование социального и политического равенства с белыми. С началом европейской войны полмиллиона негров, включенных в американскую армию, были отправлены во Францию, где, состоя в общих частях с французскими солдатами, они внезапно почувствовали, что с ними обращаются, как с равными в социальном и во всех других отношениях. Американский генеральный штаб обратился к французскому главному командованию с просьбой исключать негров из всех мест, посещаемых белыми, и обращаться с ними, как с низшими. После войны и такого опыта негры, из которых многие получили ордена за храбрость от французского и бельгийского правительства, вернулись в свои южные деревни, где многие из них подверглись суду Линча за то, что осмелились носить на улицах свои мундиры и ордена.

В то же время среди оставшихся негров возникло сильное движение. Они тысячами переселились на север, стали работать в военной промышленности и вошли в соприкосновение с бурлящим потоком рабочего движения. Высокие ставки все же не поспевали за невероятным вздорожанием предметов первой необходимости. Кроме того, негры возмущались, кроме и высасыванием всех сил, страшного напряжения при работе гораздо больше, чем белые рабочие, которые в течение многих лет привыкли к этой ужасной эксплоатации.

Негры дешевле стачку вместе с белыми рабочими и очень быстро объединились вместе с промышленным пролетариатом. Они оказались чрезвычайно доступны революционной пропаганде. В это время основан журнал «Мессенджер», издаваемый молодым негром-социалистом Рандольфом. Он соединял социалистическую пропаганду с призывами к расовому самосознанию негров и к организации самозащиты от зверских нападений белых. Но в то же время этот журнал настаивал на возможно тесном союзе с белыми рабочими, несмотря на то, что они иногда принимали участие в негритянских погромах, подчеркивая, что расовый антагонизм белых и черных поддерживается капиталистами в своих интересах.

Возвращение армии с фронта сразу выбросило 4 миллиона белых рабочих на рынок труда. Это вызвало безработицу и нетерпение демобилизованных солдат и приняло такие угрожающие размеры, что предприниматели, чтобы направить это недовольство по другому руслу, были вынуждены занимать солдатам, что их места были заняты неграми; и тем самым они провоцировали белых рабочих на резню негров. Первая из этих вспышек произошла в национальной столице Вашингтоне, где немало чиновников правительственных учреждений, вернувшись с войны, нашли свои места занятыми неграми. Эти чиновники были в большинстве южане. Они организовали ночное нападение на негритянские кварталы с целью заставить негров путем устрашения оставить свои места. Ко всеобщему удивлению негры вышли на улицы вполне вооруженными, завязался бой, и негры сражались так, что на каждого убитого негра приходилось 3 белых. Несколько месяцев позже в Чикаго вспыхнул другой бунт, который продолжался несколько дней, при чем было много убитых с обеих сторон. Еще позже произошла третья резня в Омахе. Во всех этих битвах негры впервые в истории показали, что они вооружены, великолепно организованы и совершенно не боятся белых. Результатами негритянского сопротивления явилось, во-первых, запоздалое вмешательство правительства и, во-вторых, открытие доступа негритянским рабочим в профессиональные союзы американской Конфедерации Труда.

Среди самих негров выросло расовое самосознание. Теперь среди негров существует секция, которая проповедует вооруженное восстание против белых. Вернувшимися негритянскими солдатами были всюду организованы общества самозащиты для борьбы с белыми любителями суда Линча. Распространение «Messenger» все возрастало, и в настоящий момент он ежемесячно распространяется в 150.000 экземпляров. В то же время социалистические идеи пускают ростки и быстро развиваются среди негров, занятых в промышленности.

Как угнетенный и подневольный народ, негры ставят перед нами двойную задачу: с одной стороны, сильное расовое и социальное движение, с другой,—сильное пролетарское рабочее движение, быстро вырастающее в классовой сознательность. Негры не предъявляют требования национальной независимости. Всякое движение, стремящееся к отдельному национальному существованию, не имеет среди них никакого успеха, как, напр., движение «назад, в Африку», которое существовало несколько лет тому назад. Они считают себя прежде всего американцами, чувствуют себя дома в Соединенных Штатах. Это во много раз упрощает задачу коммунистов.

Единственно правильная политика американских коммунистов по отношению к неграм заключается в том, чтобы рассматривать их прежде всего, как рабочих. Сельскохозяйственные рабочие и мелкие фермеры юга представляют задачу, аналогичную с белым сельскохозяйственным пролетариатом, хотя негры очень отсталы. Среди промышленных негритянских рабочих севера можно вести коммунистическую пропаганду. В обеих частях страны нужно стремиться к организации негров в одни рабочие союзы с белыми—это лучший и самый быстрый способ уничтожения расовых предрассудков и развития классовой солидарности.

Но коммунисты не должны стоять в стороне от движения негров за социальное и политическое равноправие, которое в настоящий момент быстрого роста расового самосознания широко распространяется среди негритянских масс. Коммунисты должны использовать это движение, чтобы подчеркнуть бесполезность буржуазного равенства и необходимость социальной революции не только для освобождения всех рабочих от рабства, то и как единственное средство освободить угнетенный негритянский народ.

Т. Фрайна. Предыдущий оратор говорил о неграх, как об угнетенном народе в Соединенных Штатах. Но мы имеем и два других угнетенных народа—иностранных рабочих и обитателей колоний. Свирепое подавление стачек и революционного движения в Соединенных Штатах явилось не следствием войны, по усиленным политическим выражением прежнего отношения к неорганизованным, неквалифицированным рабочим. Стачки этих рабочих подавляются зверски. Почему? Потому что эти неорганизованные, неквалифицированные рабочие в большинстве иностранцы (составляющие приблизительно 60% промышленного пролетариата). Иностранные рабочие Соединенных Штатов фактически находятся в положении колониальных народов. После гражданской войны (1861—66 г.г.) капитализм быстро развивался; богатейшие западные области были открыты для капиталистического развития после постройки великого железнодорожного пути. Капитал пришел из восточных штатов и из Европы, эмигранты же оказались тем человеческим сырым материалом, который «развивался» тем же способом, как народ, населяющий отсталую колониальную страну. Ужасы, которым подвергались колониальные народы, ничем не хуже тех, которые практиковались по отношению к иностранным рабочим Соединенных Штатов. Напр., в 1912 г. была стачка углекопов в Лудло; при подавлении солдаты углекопов выбросили из их домов и заставили жить в палатках. Однажды, когда мужчины находились на расстоянии нескольких миль, сражаясь с войсками, другая группа солдат окружила палатки и подожгла их, при чем сгорели сотни женщин и детей. При таких условиях классовая борьба в Соединенных Штатах часто принимает резкую форму. И подобно тому, как восстание негров оказалось началом не пролетарской, а буржуазной революции, то же может произойти и в случае восстания иностранных рабочих. Наша великая задача—объединиться с американскими рабочими в одно революционное движение.

Вся латинская Америка должна рассматриваться, как колония Соединенных Штатов, а не только действительные колонии, как Филиппинские острова и другие. Вся центральная Америка находится под контролем американских вооруженных сил. Но эта оккупация существует также и в Мексике, и в Южной Америке, где она проявляется двумя путями: во-первых, путем экономического и финансового влияния, которое все усиливается после экспроприации германских предприятий в этих странах; во-вторых, при посредстве применения доктрины «Монроэ», которая в своей первоначальной форме стремилась отразить американцев от монархического переворота, а впоследствии превратилась в орудие укрепления верховенства американского империализма в Латинской Америке. Латинская Америка является колониальным базисом империализма Соединенных Штатов. В то время, как экономические условия во всем мире все более растраиваются, империализм в Соединенных Штатах вознаграждает себя эксплоатацией Латинской Америки. Необходимо бороться с этим империализмом, развивая революционное движение в Латинской Америке, точно так же, как необходимо бороться с британским империализмом, развивая революционное движение в его колониях.

Рабочее движение в Соединенных Штатах до сих пор не обращало никакого внимания на движение в Латинской Америке, и в результате движение это идеологически находится под влиянием Испании, а не Соединенных Штатов. Движение Латинской Америки должно быть освобождено от этого влияния и его синдикалистских предрассудков. Американская Федерация Труда и реформистская социалистическая партия стараются организовать панамериканские организации, но они будут служить не для революционных целей. Коммунистическое движение в Соединенных Штатах в частности, а Коммунистический Интернационал вообще должны активно вмешаться в движение Латинской Америки. Это движение и движение в Соединенных Штатах должны быть рассматриваемы, как одно целое. Наша стратегия и тактика должны рассчитывать на американскую революцию во всей Америке. Основной задачей Коммунистического Интернационала, осуществление которой обеспечит победу мировой революции, является разрушение империализма в Соединенных Штатах; и это разрушение возможно только при посредстве гигантского революционного движения, распространяющегося на всю Америку, каждая национальная единица которой должна подчиняться объединенным задачам американской революции.

Т. Радек. На всех конгрессах II Интернационала поднимались протесты против хищнической империалистической правительств в колониальных странах; теперь мы только видим, как на конференциях II Интернационала подробно обсуждается колониальный вопрос, и [illegible] направо и налево раздают автономию народам лишь тогда, когда последние совсем этого не требуют. Если бы дело было только в выступлении перед всем миром с трубными звуками протестов против империалистической политики и в «признании» независимости колониальных народов, то наша задача была бы очень простой. Но мы вступаем на совершенно новую почву в области практической борьбы в колониальных странах. Нужно не только набросать основы коммунистической политики, и притом не высосать их из пальца, а разработать на основании конкретного изучения колониальных условий. Весь вопрос—в действительной, практической поддержке борьбы в колониях. Т. Ленин цитировал слова т. Квелча, который заявил в колониальной комиссии: если бы в Индии вспыхнуло восстание, то джингоистской печати удалось бы восстановить на большую часть английских рабочих в том направлении, чтобы они приняли участие в подавлении восстания. Если т. Квелч указывает только на то, что в английских рабочих кругах существует сильное империалистическое течение, то это факт несомненный. Но если бы это указанное должно было повести к тему, что наши английские товарищи в случае колониального восстания должны были бы оставаться пассивными, что они считали бы, что против этого настроения нельзя бороться иначе, как путем вынесения резолюций протеста,—тогда можно было бы сказать, что Коммунистическому Интернационалу нужно еще преподавать своим членам азбуку коммунистической политики. Если английские рабочие вместо того, чтобы выступить против буржуазных предрассудков, поддерживают или относятся пассивно к действиям английского империализма, то они работают для подавления всякого революционного движения в самой Англии. Английский пролетариат не сможет освободиться от ярма капитализма, если он не поддержит колониального революционного движения. [illegible] наступит время, когда английские рабочие восстанут против собственных капиталистов, они очутятся перед тем фактом, что Англия сможет в лучшем случае покрыть только 30% своих потребностей в предметах потребления продуктами собственного производства. Она окажется в положении, когда Америка постарается блокировать пролетарскую Англию, так как, если суда американских капиталистов и не будут иметь возможность отрезать подвоз жизненных припасов в пролетарскую Европу, потому что американцы должны же их продавать, то весьма возможно, что английские капиталисты будут в состоянии в течение года или двух скупать американский хлеб, чтобы не пропускать его в Англию. В этом случае судьбы английской революции будут в большей степени зависеть от того, будут ли крестьяне и рабочие Ирландии, Индии, Египта и т. д. рассматривать английских рабочих, как своих защитников, или они превращают рабочих и английский рабочий класс, подобно английскому империализму. Рабочий конгресс в Скарборо принял полную резолюцию, в которой он требует независимости Индии и Египта. И ни один коммунист не поднялся, чтобы сказать конгрессу, что Макдональды поддерживают буржуазию тем, что отучивают английских рабочих, говоря о независимости Ирландии, Индии и Египта. Ведь, это прямое лицемерие и мошенничество, когда те самые люди, которые по поводу резни в Амритцаре не могли подняться до характеристики генерала Дейерса, как обыкновенного убийцы, когда эти люди выступают в качестве защитников независимости колоний. Мы очень жалеем, что наши партийные товарищи не рабочей партии не сорвали масок с этих мошенников. Интернационал будет судить английских коммунистов не по статьям, которые они пишут в «Call» и «Workers Dreadnought». Он будет судить их по числу товарищей, брошенных в тюрьмы за агитацию в колониях. Мы указываем английским товарищам, что их долгом является всеми силами поддерживать ирландское движение, вести агитацию среди английских войск, всеми средствами противодействовать политике транспортного и железнодорожного союзов, которые допускают переброску войск в Ирландию. В Англии теперь очень легко говорить против интервенции в русские дела, когда против нее выступает даже буржуазная левая. Английским товарищам гораздо труднее бороться за независимость Ирландии и против милитаризма. Но мы имеем право требовать от английских товарищей выполнения этой трудной работы.

[illegible] [illegible] [illegible] по этому вопросу и по вопросу о парламентаризме, на что [illegible] должен указать английским товарищам [illegible] [illegible] которые могут [illegible] [illegible] британское [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] выступают из рук [illegible] [illegible] [illegible], не принимая участия в парламентской деятельности. Крестьяне Индии не могут знать, что наши «фабричные старосты» (шопстюарды) борются против их подавления; но если бы один из них в парламенте назвал бы вещи их именами, конечно, председатель выставил бы его из зала заседания. Но Рейтер не преминул бы оповестить весь свет о том, что в английском парламенте нашелся депутат, который назвал убийцу убийцей. Английский капитал опирается на сильную буржуазию, его нельзя свергнуть только в Лондоне, Шеффильде, Манчестере и Глазго; его нужно разбить в колониях. Там—его Ахиллесова пята. И долгом английских коммунистов является пойти в колонии и там сражаться во главе восставших народов и поддерживать их. В истории старого Интернационала мы не знаем почти ни одного случая, когда социал-демократическая партия пролилась бы не ведомой бойней за освобождение колониальных народов. Когда несчастных негров тысячами погнали в пустыни, германские социалисты воздержались от голосования, при чем объявили, что они не знают причин восстания и не могут иметь суждения по этому вопросу. Коммунистический Интернационал должен создать такую атмосферу, при которой нельзя будет принимать участие в его конгрессах тем, кто не заявляет практически восстания колоний. Подобно тому, как мы должны пытаться в каждой стране [illegible] [illegible] [illegible] и мелко-буржуазные элементы, которые сыновьями на сторону пролетариата, Коммунистический Интернационал должен служить [illegible] звездой для всех угнетенных народов Азии и Африки. Коммунистический Интернационал должен быть мировой властью [illegible] с помощью не только европейских, но и азиатских народных масс. Капитализм будет опираться не только на экономическую, но и на военную силу колоний. Социальной революции в Европе придется еще иметь дело с этими колониальными войсками. Коммунистический Интернационал должен перейти к действиям. Российская Советская республика уже вступила на этот путь, и если в Англии рассматривают нашу трудную работу на Востоке, нашу сознательную агитацию с целью образования советских организаций в Туркестане и на Кавказе, посылку наших первых агитаторов в Персию и Турцию, как шаги Советской республики, направленные к подготовке столкновений для англичан, то это является полным непониманием иностранной политики Советского правительства. Это—выполнение программы Коммунистического Интернационала, это—выполнение своего долга Советской Россией, как частью Интернационала. Мы смотрели на восточную агитацию не как на вспомогательное средство в борьбе с европейским капиталом, мы смотрим на нее, как на выполнение долга, к которому нас обязывают постоянные интересы европейского пролетариата. Помощь не должна обязательно состоять в том, чтобы искусственно организовывать коммунистические партии там, где нет никакой почвы для коммунизма. Нет, она может состоять в непосредственном содействии освободительной борьбе этих народов. Тов. Ленин указал на то, что нет никаких теоретических оснований для того, чтобы все народы прошли через капиталистический фазис. Но все ныне капиталистические государства прошли к капитализму через мануфактурный период. Япония перешла прямо из феодального состояния в фазис капиталистической культуры. Если пролетарским массам Германии, Франции и Англии удастся завоевать социализм, мы пойдем к колониальным народам не только со всеми современными средствами производства, оставленными нам капитализмом, но и с новыми методами производства, которые создаст социализм. Мы их повлечем найти прямой путь от феодального варварства к такому производству, при котором они сумеют применять современные технические средства, не проходя стадий ремесла и мануфактуры. Мы стоим перед началом новой эпохи. Европейский капитализм боится пробуждения восточных народов, он рассказывает о «желтой опасности», и можно сказать, что если капитализм продержится и дальше, действительно возникнет желтая опасность. Пролетаризированный крестьянин Китая или Турции, с которого сдирают три шкуры, должен будет эмигрировать, чтобы искать работы, и он в целях самозащиты сможет начать новое великое переселение народов. Но коммунизму нечего бояться желтой опасности; он может протянуть руку всем угнетенным народам, так как он несет им не грабеж, а братскую помощь.

(Окончание следует).

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Красн. Деп., Тверская, 48.